

Товарищ! Ты проснулся сегодня рано со светлой мыслью: ты на время оставил свой труд у станка, на колхозном поле, в лаборатории, в учреждении, — ему ты отдавался вчера и безраздельно отдаешься завтра. А ныне, товарищ, глядишь все вокруг взором хозяина, принимаешь, как идет наше дело, смотришь, чем сегодня живет Родина. Брось, взяв и за горные хребты и за океаны. Посмотри, что происходит за границами твоей страны.

И ты увидишь... Врезанная палатка стоит в городском парке, из-под приподнятого полога выглядывает белый домашний скот. На палатке — дощечка:

Ветеран войны с младенцем ищет жилища.

Это не в стране, опустошенной врагом, — здесь не пролетают немецкие бомбовозы. Это — Нью-Йорк, крупнейший центр разорившейся на войне Америки. И Джеймс Хостон, ветеран войны, не один бездомный в стране «продвигания» — таких сотни тысяч. Заглянем, товарищ, в Калифорнию — в Америке ее называют «землей раем». Ничего не скажешь — богатый край. Но и здесь ты увидишь лагеря голодающих, ютящихся в самодельных лачугах. В США миллионы крестьян-арендаторов согнаны со своих участков, стали «избыточным населением».

Там живут в богатейшей капиталистической стране простые люди, труженики.

Время не стоит на месте и не течет вспять. И все стремительнее его бег у нас, на советской земле. Каждый день, каждый час не проходит даром, приближает Родину к нежданному доселе материальному изобилию и расцвету культуры — к коммунизму!

Недавно Государственный плановый комитет опубликовал сообщение об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год за квартал. В этом документе немало цифр. И как много говорит сердцу каждого патриота их точный и сухой язык! Вся промышленность Союза выполнила план на 102 процента. А ведь каждый процент — это сотни и тысячи тонн металла, угля, нефти, это — сотни автомобилей и тракторов, станков и приборов. Это — рост быстрый, уверенный, могучий.

Почти на одну треть вырос объем промышленного производства по сравнению с тем же кварталом прошлого года. После денежной реформы, отмены карточек и значительного снижения цен окреп советский рубль. Более чем наполовину повысилась реальная зарплата рабочих и служащих нашей страны. Весь народ, все честные люди мира убеждаются еще и еще: работа у трудящихся — основа политики советского государства.

А главное, товарищ, ты внимательно взором сможешь разглядеть за цифрами выполнения плана самое основное у нас — людей, энтузиастов пятилетки, их волю к победе, их настойчивый труд — то, что движет нашу Родину к коммунизму.

Ты знаешь: там, где трудно, там, где надо проявить самоотверженность, настойчивость и героизм, — всегда вперед выходит человек, в котором соединяются лучшие черты советских людей — коммунист. Он увлекает всех личным примером и горячим убежденным словом.

Сколько тружеников прославили себя только в последние дни! Вот Иван Куцаковский,

Хороший подарок Родине! Секретарь парторганизации Курского паровозного депо П. Богданчиков поздравляет слесаря комплексной бригады Николая Вутова, выполнявшего личную пятилетку. Фото А. Говорова.

знатный буржуй Криворожского бассейна, он втрое ускорил проходку горных выработок. Начальник цеха завода строительных инструментов в Москве Ф. Морозов добился того, что весь цех его стал стахановским. Вот Евгений Соловьев, литейщик Львовского паровозного депо, — он уже дал 8 годовых норм. Кузнец Сергей Болотов со Старосиндского механического завода — он уже завершил выполнение шестой годовой нормы.

Можно долго перечислять этих скромных героев труда, составляющих гвардию пятилетки. Идет третий, решающий год пятилетки. Едва минули четыре месяца этого героического года, а сколько славных дел совершено за этот срок!

Ты помнишь начало года, товарищ. 2 января Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда четырём курским колхозникам — Мартыновой, Крыловой, Лободенко, Славгородской. Это были первые гвардейцы великого колхозного наступления за урожай 1947 года. И вслед за этим область за областью, край за краем, республика за республикой чествовали своих колхозных героев. Сегодня только по Министерству сельского хозяйства СССР звание Героя Социалистического Труда присвоено 1395 колхозникам, трактористам и другим работникам сельского хозяйства. Тысячи передовиков награждены орденами и медалями СССР. Награждение продолжается.

1948 год открылся славным итогом успехов социалистического земледелия в 1947 году. Но труженики не почтили на лаврах — это не в характере советского человека. В канун Первого Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о новых, более высоких условиях получения звания Героя Социалистического Труда и награждения орденами и медалями СССР мастеров высших урожаев. Этот Указ — свидетельство того, как стремительно идет вперед социалистическое сельское хозяйство.

Несмотря на изменчивую погоду, на полях страны полным ходом идут полевые работы. В нашей области передовые районы — Глушковский, Мантуровский, Уразовский, Борисовский, Валуйский, Грязовский — уже посеяли сотни гектаров колосовых сверх плана!

Так народ осуществляет указания Центрального Комитета нашей партии — решения февральского Пленума, принятые в 1947 году.

И еще одним знаменательным событием для сельского хозяйства — централизованных районов страны — начинается пятилетка больших ирригационных работ. Будут орошены колхозные поля, урожаи перестанут зависеть от капризов природы.

Одновременно по всей стране приняло широкий размах строительство колхозных электростанций.

Начинается новый, замечательный день социалистического земледелия!

В сообщении Госплана ты прочел раздел «Рост капитальных работ в народном хозяйстве». Что означают эти слова? Пройдем по Родине, товарищ, по ее безмерным просторам. Растут новые заводы, вступают в строй новые шахты, прокладываются через горы и степи новые магистрали.

Кавказ. Вступила в строй и дает ток грузинской столице мощная Храм-ГЭС, успешно идут работы по сооружению Севанского каскада — грандиозной системы гидроэлектростанций и оросительных каналов, которая превратит в цветущий край ряд пустынных районов Армении. Средняя Азия. Взгляни на восток, товарищ. Гигантские столбы песка и земли встают в Кара-Куме. Грохочут тракторы и экскаваторы. Идет наступление на пустыню. Пройдет немного времени, пересечет Черные Пески 600-километровый канал — и превратится пустыня в благодатный край садов, виноградников, тучных пастбищ.

Строители Кара-Кумского канала уже прошли сотни километров своей трассы и отвоевали у пустыни первые тысячи гектаров плодородной земли.

Урал — Сибирь. Вновь ты слышишь, товарищ, грохот взрывов — они гремят в нехоженых местах на трассе Южсиба — второго железнодорожного пути через Сибирь.

А в это время на другом краю советской земли — в Эстонии возмужает новый город, центр сланцеводобывающей промышленности Коктла-Ярве. Отсюда начинается мощный газопровод к Ленинграду.

Все это — только незначительная часть тех грандиозных работ, которые проводятся по пятилетнему плану на советской земле.

Крепнут, возрождаются на наших глазах районы страны, подвергавшиеся германскому нашествию. Промышленность этих районов дала стране в 1948 году в полтора раза больше продукции, чем за тот же промежуток 1947 года.

Перед заводскими воротами стоит танк. Это — памятник. На мармоврой доске сверкает золотом надпись:

2 февраля 1943 года частями 228 С. Д. в составе 66 Армии СД был очищен от немецких захватчиков.

Сталинградский тракторный! Здесь пять лет назад проходил исходный рубеж, откуда началось великое наступление на Берлин. Здесь еще недавно грохотало хаос металлических конструкций и обломов стен. А ныне возрожденный тракторный уже достиг довоенной мощности и шлет на колхозные поля своих стальных коней. Не по дням, а по часам отстраивается город-герой — Сталинград, встают из пепла и руин другие города.

Минувшие месяцы 1948 года были богаты важнейшими событиями и в области духовной жизни нашего народа. Недавнее признание Сталинских премий выдающимся мастерам социалистической культуры — литераторам, артистам, музыкантам, живописцам, скульпторам, архитекторам — стало подлинным всенародным торжеством, наполнило сердца советских людей гордостью за свою Родину — страну талантов.

В Москве состоялся Всесоюзный съезд композиторов. Наш народ знает, как верно направляет Центральный Комитет партии своим решением об опере Мухомедов, искусство, открывая перед его деятелями широчайшие перспективы служения народу.

Ты прошел по стране, товарищ, в радостный Первомайский день и увидел, что во всех ее уголках идет напряженная созидательная работа. Именно в этом находит советский человек свое настоящее счастье — создавать, творить, уметь богатства, мощь и славу Родины.

И везде, на самых ответственных участках, уверенно вперед идут коммунисты — члены партии Ленина — Сталина, ум, честь и совесть нашей эпохи. И всегда при встречах с простыми советскими людьми, беседах с ними о их делах и планах, ты слышишь, товарищ, от каждого: нас вдохновляет на труд и на подвиг наш великий друг и учитель, наш отец. И ты чувствуешь вместе со всем народом великую гордость и великое счастье жить и работать в эпоху Сталина, под его руководством!

В. МАТВЕЕВ.

С работой поприветствуем не ладилось. Александр ходил сумрачный, тяжелые думы не оставляли его. А тут еще письмо — друзья с далекой уральской станции Егоршино, где он работал до войны, пишут: «Ты там, в Курске, поддержи нашу уральскую честь — не подкачай!»

Вот тебе и «поддержи честь»! Подкачал, брат, Саша...

Все дело, конечно, в станке. Вот он стоит — горизонтально-расточной... Александр недружелюбно посмотрел на станок. Раньше таких он и не видел. Попробуй, освой за короткий срок, когда все у него не так, как у обыкновенного, родного токарного станка. И включение самоходов и подач. А вот эта ручка, например, имеет шесть ходов — три ускоренных, три нормальных...

Он пытался вызвать у себя чувство неприязни к станку, но это не удавалось. Понимал, что дело не в станке — сложном и умном, а в нем самом, в том, что не научился еще взять от него все, что тот может дать.

Тогда стал думать о другом: детали даются сложные, фигурные. Самое трудное — это найти у них осевую линию. Крутит Александр деталь и так и этак, а время идет. Пять дней возился, пока обработал одну такую штуку, а норма на нее 30 часов.

Все от этого страдает — и дело, и гордость. Ведь кандидат партии, бывший фронтовик. На товарищей по цеху смотреть совестно...

Вспомнил фронт. Войну он прошел танкистом. Сколько машин переобладал у него в руках! Был, например, такой случай:

Часть готовилась к наступлению на немцев, засевших в Старой Руссе. У танкистов приподнятое, боевое настроение. Старшина Александр Каргаполов, командир танка, стоит, вытянувшись, перед полковником, докладывает:

— Готов в бой, товарищ полковник!

Полковник присаживается на пенек, достает портсигар, протягивает Александру. Потом говорит:

— В бой, старшина, пойдете на новой машине. Назначу вас механиком-водителем на «КВ». Быстрее осваивайте этот танк... Через несколько дней Александр Каргаполов повел свой полусловный «КВ» в бой.

Сейчас, вспоминая это, Александр подумал: — Да... «КВ» — это последнее горизонтально-расточное станка. А ведь справился!

Утром к Каргаполову подошел мастер Фролов. Долго приглядывался к работе, спросил:

— А ты, Александр Евстигнеевич, не пробовал ставить деталь на поворотный круг? Много экономнее и быстрее будет.

Очень тактичный человек мастер Юрий Иванович Фролов. Всегда так — подолжит, посоветует просто, по-товарищески. Коммунисты избрали его секретарем цеховой партийной организации.

Александр поставил деталь на поворотный круг. Дело пошло лучше — к концу смены снял со станка деталь — готовую, обработанную. Даже не верилось: первую делал пять дней, а эту закончил за 8 часов!

На следующий день пришел в цех пораньше и увидел, как ученица Лидя писала на доске показател: «Каргаполов обработал деталь за 8 часов вместо 30 по норме». И вроде посветлело все вокруг. Станок уже не казался враждебным, чужим, способным на любой подвиг. Бы-

ла одержана самая большая победа: вернулась уверенность в себе, а с ней и желание добиться новых успехов.

Когда вечером к станку подошел Михаил Цмокун, один из лучших токарей и большой друг Каргаполова, Александр не сдержался и, хлопнув его по плечу, засмеялся:

— Берегись, Миша! Вызываю на соревнование!

А Цмокун, надо сказать, почти не сходил с доски показателя. Там у него каждый день — 250—280 процентов. И хотя крепкая у Цмокуна с Каргаполовым дружба, он все же как бы всколыхнул змею.

— Хвалился синец...

Однако договор на соревнование заключили. Решили в честь 1 Мая выполнить мартовский и апрельский планы не ниже чем на 170 процентов.

Больше всего хлопот и неприятностей у Каргаполова было с разметкой деталей. Только приоровится к одной — дают другую, еще более сложную. Тут на помощь приходил конструктор Бремин. Рассказывает, объяснит, поможет сделать расчеты. На завтра — опять новая работа...

А на доске показателей у Цмокуна весь март было 250—280 процентов. У Каргаполова не часто дореваливалось за 220.

Вечером усталый Александр приходил домой. Жена Ольга Афанасьевна угадывала его настроение еще по тому, как он открывал дверь. Старалась ободрить.

Победа, склонялся над книгой — изучал биографию товарища Сталина. В этой прекрасной книге, рассказывающей о жизни и революционной деятельности великого человека, черпал силы и энергию. В памяти вставал во всех подробностях тот радостный день, когда он увидел вождя. Вот как это было:

...Победа! Война окончена! Разве расскажешь теперь о том, как радостно билось сердце, как блеснули глаза у солдат? Могучая и любимая Родина, сколько слез сыновней преданности уступила ты в те памятные дни! И невольно по сердечному зову обращались тогда бойцы к тому, кто привел их к победе: к великому и мудрому, к отцу и полководцу — к Сталину.

Танковой части, в которой служил Александр Каргаполов, была оказана высокая честь: за боевые заслуги перед Родиной ей предоставили право участвовать в параде Победы. Это был праздник. Во всем величии воинской доблести и славы, осененные сознанием свято выполненного долга перед Отечеством, вышли советские богатыри на Красную площадь столицы.

Повернуты в прах перед маршевым вражеским знаменем. Фашистская Германия распростерлась ниц у ног победителей. Идут танки. Танки, танки... Они устремляются через Красную площадь — грозные боевые машины, ведут их отважные русские парни, нет — богатыри, бесстрашные сыны Родины.

Идут самоходные установки, тяжелые, смертоносные для врага. И в одной из них, прижав к панораме, Александр Каргаполов, старшина. Только бы не пропустить, — стучит в мозгу у Каргаполова.

Вот в панораме появляются трибуны мавзолея. Вот стоит маршал Буденный, вот товарищ Берия, вот приветливо поднял руку великий Сталин!

Это он тебя приветствует, старшина, тебе же, тебе же —

дает счастья, успехов, новых, уже мирных побед...

Воспоминания вызывают у Александра прилив свежих сил. Утром он спешит на сборку, где идет монтаж тяжелого атлетического пресса, останавливает Павла Тимофеевича Морозова, бригадiera сборщиков:

— Ну, как сборка? Управится ли к 1 мая? — спрашивает.

— Управимся, — отвечает Морозов.

Александр уходит к своему станку, чтобы дать две с половиной нормы.

И все же в марте победителем в соревновании вышел Михаил Цмокун.

На доске показателей у фрезеровщика Челюнова частенько бывало 290 процентов, у слесаря Плешивцева — за 250. Но Каргаполов не мог выбраться за свои 220.

Цмокун не гордился. Он смотрел, как работает его друг, сочувствовал:

— Подставь клинышки, будет хорошо...

Александр поставил клинышки, и дело пошло лучше. Освоил разметку многих деталей, теперь все реже приходилось обращаться к конструктору за расчетами. Дело шло хорошо!

Но личные успехи не удовлетворяли Каргаполова. Во вторую смену на его станке работал их общий с Цмокуном друг — Михаил Негрусов. Он только начал осваивать сложный станок. Александр помогал ему советом и делом.

В первых числах апреля в цехе состоялось собрание. Председатель цехкома Крюков объявил, что первенство в соревновании перешло к Александру Каргаполову. Ему вручается красивый флажок с надписью: «Передовому стахановцу».

Каргаполов вышел вперед, оглядел товарищей и весело подмигнул им:

— Станок у меня хороший, — сказал он. — Мы с ним еще не то сможем. Обязуюсь еще месячный план выполнить на 200 процентов!

Где берутся силы у Александра Каргаполова и его товарищей стахановцев, во много раз перевыполняющих нормы?

Это — сложный и вместе с тем простой вопрос. Каргаполов на него отвечает так:

— Стахановец — боец, строитель нового, неумолимый, большого сердца человек...

Каргаполов раньше других приходит в цех. Он становится за свой станок и чувствует, что кто-то родной и близкий стоит за его спиной. Каргаполов оглядывается — вроде и нет никого... Но это чувство не покидает его: родные, взыскательные глаза следят за его работой...

Тогда Каргаполов понял: это Родина, это Сталин стоят за его плечом. Их дыхание согревает его сердце, наливает бодростью силой тела...

На доске показателей против фамилии Каргаполова появились новые цифры: 250—280—300 процентов.

...15 апреля в заводской стенгазете «Заряд» была опубликована коротенькая заметка: «Токарь механического цеха Александр Каргаполов выполнил месячное производственное задание 13 апреля».

Так пришла к Александру Каргаполову большая победа.

Теперь на аккумуляторном заводе его знают все. Спросите: Каргаполов? Это — стахановец... Большое сердце человека!

М. НИКОЛАЕВ.

Я ЕСТЬ ЛЕС СЛУСЯ

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВ ЕДЕТ ПО МЕСТАМ, ГДЕ ОН ВОЕВАЛ

В селе Правороть Прохоровского района живет участник боя на курской земле, бывший старший лейтенант Советской Армии, кавалер четырех орденов, Виктор Дмитриевич Александров. Мы попросили Виктора Дмитриевича поехать с нашим корреспондентом по дорогам, которыми шла его моторная бригада в 1943 году. Эти дороги ведут через Прохоровский, Беленкинский, Саянский, Белгородский районы, особенно сильно пострадавшие от войны. Как возрождается жизнь в селах, которые, как вспоминает Виктор Дмитриевич, пять лет назад были почти сметены с земли?

★

1. ЗНАКОМЫЕ МЕСТА

Машина бежит проселками, взбегает на бугры, ныряет вниз. Проплывают мимо глубокие овраги с звериными тропами на дне, высокие холмы, поросшие леском или бойкой попольно кустарника, маячащие зеленые ложбины меж лесистых возгор, с выходящими по ним дорожками. И, понукая хвостом, — черноземы, черноземы, то покрытые зеленой снатью озимей, то чернеющие до горизонта, и, кажется, вот-вот на глазах брызнут они веселой щетиной яри.

Знакомые места! Вот здесь, — показывает старший лейтенант, — была расположена наша батарея — и та балла стала для немцев балкой смерти. Вот отсюда наши пушки били прямой наводкой по наступающему врагу. Вот там, на горе у леса, лежал разбитое метким выстрелом нашего артиллериста немецкое орудие.

Те же овраги, холмы, переделки, тот же черноземный простор. Но не чернел тогда этот простор гладко распаханной пашней, не зеленел дружными всходами озимей, а пополнили его бурьяны. Они захватили улицы

природных богатств страны, секретарь партийной организации Жданов рассказывал о событиях за границей. Был вечер вопросов и ответов. А совсем недавно значительная группа праворотской молодежи, в которой примкнули и взрослые, вечерами читала вслух увлекательную книжку — «Молодая гвардия». Это было тем более интересно, что после чтения Александров (он в Правороть издал) рассказывал кое-что дополнительно о Сергее Тюленине, что он узнал на фронте от брата Сергея — Виктора.

Полнокровной, интересной жизнью живет возрожденное колхозное село Правороть.

2. «МЫ САМИ ДЕЛАЕМ ЖИЗНЬ»

Машина поднимается на крутой бугор и останавливается на усадьбе кривичинского колхоза «Трудовик». Новизне встречи — новые захватывающие рассказы о стойкости и мужестве, о героическом созидательном труде людей, о радости первых побед. Волнуясь, слушает их старший лейтенант Александров.

И вот приходит председатель сельсовета Кузнецов, — говорит председатель колхоза Митрофан Кривичков. — Принимай, говорит, колхоз, руководи. А чем руководить, если от всей деревни остались четыре хаты, и те насильно просвещаются, нахренцены основками снарядов. Люди зарылись в землю — в землянки, погреба. С этого, думаю, надо и начинать — с хат.

Сам стал их и строить. Подобрал ребятенек лет по 14—15, обучил их на ходу — так поставили 27 домов. Строили хаты и пахали землю на коровах, копали лопатами, собирали первые урожаи.

Теперь то ничего, живем опять. И войну выдержали, и закусу. В прошлом году вышло на трудовые по 2 с половиной килограмма зерна, да еще порядочно выдала в дополнительную оплату. Николай Кривичков со своей семьей получил 150 пудов хлеба, Федора Кривичкова — 170 пудов. Отстроили общественные помещения, обновили сад, завели огород, теперь будет и бахча. И, знаете, прямо надо сказать, — быстрее растем, чем до войны. Тогда, в хорошую пору, и не мечтал об электричестве, а в нынешнем году будет у нас собственный электрический свет.

Александров вспоминает людей, с которыми встречался в те дни, суровую обстановку, сравнивает мужество людей в труде с подвижниками на фронте.

— Растет, мужает молодежь! — заканчивает свой рассказ Митро-

фан Кривичков.

— Вот вы вспоминали нашего лесника Одогова, у которого оставались в войну. Вместо него работает теперь сын, демобилизованный солдат. А недавно сюда приехал второй его сын, Степан, тот же, переехал уже подполковником. Ребятишки, что учились у меня хаты ставить, теперь в

армии стали квалифицированными мастерами, строят мосты. Пишут мне, благодарят за учебу. Ну, а мы тут хозяйство развиваем. И выходит — одно и то же, все вместе мы тянем общее дело, потому у нас и успехи большие.

Проселок ведет дальше — по полям и деревням Беленкинского района. Мы проезжаем мимо веселеньких, побеленных хозяйками к празднику хаток. Кое-где сажки, под деревьями — ульи. В стороне, на горе, — другая деревня, а гора эта сверху доныне перепоясана поперечными полосами: здесь насаждают молодой лес. Унаем, что в Грязном и Покровке, в Ясной Поляне — растут лесные полосы на полях — уже подтоптана земля, уже несут люди сажени.

Прав Митрофан Кривичков: одно к одному — и вырастает, как снежный ком, большое и важное общее дело.

Но какой силы должен быть

человек, чтобы отстоять свою землю от злобного врага, и в сказочно короткий срок возродить на ней села и тучные урожая, и цветущие сады! Такая сила есть у наших простых советских людей.

Мы въехали в село Лески — одно из самых израненных в войну беленинских сел. Пятнадцать раз переходило оно из рук в руки. Вновь встали из пепла колхозные Лески.

В селе старший лейтенант Виктор Александров встретился с Иваном Рыльцевым, дорожным бригадиром лесковского колхоза «Путь к социализму», которого он знает со времени боя за Лески. И Иван Рыльцев познано-мил нас с некоторыми из таких простых и чудесных советских людей.

Федору Кузьмичу Салникову уже 68 лет. В те дни — пять лет назад — он помог Советской Армии благородным делом: рискуя жизнью, укрыл от немцев раненных бойцов. А потом он стал одним из активных организаторов возрождения родного колхоза, обучил женщин носить хлеб. Он собрал в помощь себе девять и вместе с ними сам носил из рвов лес для постройки колхозных помещений.

Государству мы каждой мелочью досаждаем не можем, — говорит Федор Кузьмич. — Надо самим делом в руки брать:

И он горюпит правление колхоза: подновить сад, засыпать на улицах воронки от бомб, приобрести автомашину и инвентарь, наладить производство дуг из растущих поближе верб.

Федор Кузьмич не может примириться с недобросовестным отношением к труду. Об этой его непримиримости рассказывают так: «Сидит старик на собрании или заседании правления. И вот он услышит жалобу бригадира или звеньевой на недисциплинированность. Федор Кузьмич идет к нерадивым колхозникам. Как уж он там с ними разговаривает, это неизвестно, но известно одно: всякий раз после беседы с ними те выходят на работу».

Таков Федор Кузьмич.

Андрей Романович Кизилов еще старше — ему далеко за 70. Но Андрей Романович еще работает колхозным огородником. И он отучил колхозников сеять овощи на усадьбах: овощей и колхозу и колхозникам на трудодни всегда хватает с артельным огорода. А в горячие дни

